

Российская академия наук
Институт славяноведения

**Исследования по славянской
диалектологии**

24

Москва • 2023

УДК 811.16
ББК 81.41
И 88

Авторы:

*М. М. Алексеева, Н. Е. Ананьева, С. А. Борисов, И. А. Букринская,
Ж. Ж. Варбот, А. Д. Васюков, И. А. Горбушина, П. И. Долгополов,
С. В. Дьяченко, А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, Н. И. Киреев,
С. В. Князев, М. М. Кондратенко, С. А. Мызников, С. Л. Николаев,
Г. П. Пилипенко, Биляна М. Савич, М. Н. Саенко, С. С. Скорвид,
М. Н. Толстая, Дияна М. Црняк, Т. В. Шалаева*

Редколлегия:

*д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. М. М. Алексеева, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко*

Рецензенты:

к.ф.н. И. И. Исаев, к.ф.н. М. М. Валенцова

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 24. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2023. – 292 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 24) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXIII Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 7–8 июня 2022 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXIV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 7–8th, 2022 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists—specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0493-0
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2023.24 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2023

Содержание

<i>М. Н. Саенко.</i> Праславянские «редуцированные» и гласные <i>и</i> и <i>і</i> в словенском говоре Валбурги: некоторые параллели.....	5
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном балто-славянском лексическом соответствии ..	40
<i>А. Ф. Журавлёв.</i> Восточнославянские этимологии (3. Укр. диал. <i>батюта</i> . 4. Русск. <i>барахло</i> . 5. Укр. диал. <i>рахо́м'је</i> , белорус. диал. <i>рахамо́цье</i>)	43
<i>П. И. Долгополов, Н. И. Киреев.</i> Праславянское * <i>goľь</i> в зеркале некоторых дериватов	51
<i>М. М. Кондратенко.</i> Заимствования в славянских народных обозначениях времени	76
<i>А. Д. Васюков.</i> Литературный стандарт и диалекты: реакции этнических кашубов на процесс языковой кодификации	88
<i>С. С. Скорвид.</i> О международном проекте по созданию интернет-карты чешских говоров за пределами ЧР.....	101
<i>Н. Е. Ананьева.</i> YouTube как дополнительный источник изучения периферийных и островных польских говоров	122
<i>Диана М. Црняк, Биляна М. Савич.</i> Из синтаксиса глаголов в речи жителей района Слатины близ Баня-Луки	132
<i>М. М. Алексева.</i> Детский лексикон в карпатоукраинских говорах	152
<i>Т. В. Шалаева.</i> О суффиксе существительных <i>-ой-</i> в русских диалектах ...	173
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова.</i> Среднерусские говоры: сравнительное описание центра и периферии	181
<i>С. А. Мызников.</i> Некоторые аспекты изучения русских говоров Приладожья и Обонежья	194
<i>С. В. Князев, С. В. Дьяченко.</i> Тональный контур общего вопроса в белозерских говорах	205

<i>И. А. Горбушина. Отражение межъязыковых контактов в диалектизмах (на примере рус. диал. бутор)</i>	<i>229</i>
<i>Г. П. Пилипенко, С. А. Борисов. Тексты на украинском и чешском языках из Воеводины (Сербия)</i>	<i>236</i>
<i>С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Диалектные тексты из закарпатского села Русская Мокрая. 2. Традиционная культура</i>	<i>246</i>

*С. В. Князев,
С. В. Дьяченко
(Москва)*

Тональный контур общего вопроса в белозерских говорах

Статья посвящена исследованию тонального контура общего вопроса в севернорусском говоре Белозерского района Вологодской области на материале записей 2010 г. общей длительностью 8 ч 45 мин. Проведенный нами анализ дает основания утверждать, что 1) основным отличием фонетической реализации мелодического контура общего вопроса в белозерском говоре по сравнению с севернорусскими архангельскими, среднерусскими и современным русским литературным языком является позднее (на гласном ударного слога) начало восходящего движения тона ('low turning point'); 2) от среднерусских говоров и литературного языка он — наряду с архангельскими — отличается также наличием ровного высокого тона на заакцентных слогах; 3) общей с литературным русским языком особенностью белозерского говора является поздний тайминг восходящего акцента: высшая точка частоты основного тона в нем достигается в самом конце ударного гласного, а при наличии последующего сонорного согласного — в его начале, вне зависимости от принадлежности этого сонорного к ударному или заударному слогу; 4) как и во всех исследованных до сих пор диалектах (в отличие от литературного языка) усечение тонального контура при его реализации на последнем слоге во фразе отсутствует. Таким образом, тональный контур общего вопроса в белозерских говорах имеет структуру %L L*+H H- L%; при этом есть основания полагать, что незавершенность в том же говоре оформляется иначе — контуром %L L*+H L- L%

Ключевые слова: севернорусские говоры, общий вопрос, фонетика, интонация, тональный акцент.

1. Введение

В современном русском литературном языке (СРЛЯ) общий вопрос обычно оформляется восходяще-нисходящим движением тона (ИК-3): «На ударном слоге выделенного слова тон резко повышается. При этом необходимо иметь в виду две особенности повышения тона: ударный слог начинается с высокой точки по сравнению с предударным слогом; в

пределах ударного слога тон продолжает повышаться [...] На заударном слоге тон резко понижается» [Брызгунова 1963: 240, 243].

Этот акцент в СРЛЯ характеризуется **поздним таймингом**: максимум частоты основного тона (ЧОТ) приходится на конец ударного слога, а при наличии заударного — на его начало [Igarashi 2006: 190, 193]. При этом начало восходящего движения тона (LTP) приходится обычно на инициаль (начальный согласный) ударного слога акцентоносителя («low turning point at the onset of accented syllable») [Igarashi 2006: 190].

Если заударные слоги после ударного гласного акцентоносителя во фразе отсутствуют, этот мелодический контур в СРЛЯ подвергается усечению (truncation): падения тона после его подъема не наблюдается [Odé 2005; Янко 2004: 92; Rathcke 2017: 225].

В севернорусских диалектах в общем вопросе после повышения ЧОТ на ударном гласном акцентоносителя наблюдается значительная задержка падения тона: на всех заакцентных слогах до самого последнего или предпоследнего сохраняется высокий уровень ЧОТ [Post 2005: 49; Пост 2007; Post 2008; Князев 2022b]. В юго-западных говорах после повышения тона на ударном гласном акцентоносителя может происходить дальнейшее увеличение ЧОТ на заударных слогах [Касаткина 2002].

Анализ тонального контура общего вопроса в среднерусских говорах [Князев, Дьяченко 2023a,b,c,d] показал, что различия между разными диалектными системами (и СРЛЯ) могут заключаться в:

- месте тонального максимума восходящего акцента;
- характере движения тона на заакцентных слогах;
- наличии или отсутствии усечения тонального контура;
- наличии или отсутствии промежутка, на котором сохраняется ровный высокий тон, после достижения максимума ЧОТ (см. табл. 1).

Интонация Белозерско-Бежецких межзональных говоров северного наречия в этом аспекте, насколько нам известно, еще не описана. Ниже излагаются результаты изучения фонетической реализации мелодического контура общего вопроса в одном белозерском говоре.

2. Материал, информанты и краткая характеристика говора

2.1. Материалом исследования служили общие вопросы, извлеченные из звуковых записей спонтанной речи жителей г. Белозерска и окрестных деревень Маэксы, Куности и с. Артюшина¹. Материал представляет со-

¹ Аудиозаписи говора сделаны сотрудниками ИРЯ РАН И. А. Букринской, О. Е. Кармаковой и Е. В. Колесниковой в экспедиции 2010 года и хранятся в аудиоар-

Таблица 1

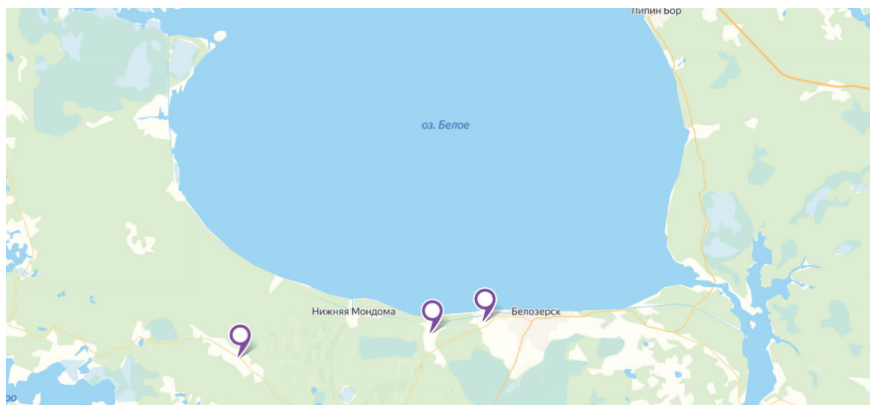
**Основные различия тональных контуров общего вопроса
в СРЛЯ, архангельских, новгородских, владимирских
и селигеро-торжковских говорах**

	СРЛЯ	Арх.	Новг.	Влд.-Пв.	Сел.-Тор.
Средняя длительность ударного гласного, мс		116	114	140	123
Отрезок ударного гласного до тонального максимума	97%	48%	47%	64%	42%
Поздний тайминг восходящего акцента	+	-	-	-	-
Ранний тайминг восходящего акцента	-	+/-	-	-	+/-
Ровный высокий тон на заударных слогах	-	+	-	-	-
Усечение контура при отсутствии заакцентных слогов	+	-	-	-	-
Отрицательный занос	-	-	-	+	-
Реализация тонального акцента на двух слогах	-	-	-	+	-
Тип мелодического контура	%L LH* L- L%	%L (L+) H* H- L%	%L L+H* L- L%	hL*+H L- L%	%L H* L- L% → %L L+H* L- L%

бой сплошную выборку соответствующих конструкций из 8 часов 45 мин аудиозаписей.

2.2. Все информанты — коренные жители Белозерского района Вологодской области, то есть и они сами, и их предки рождены в Белозерском районе, на момент записи проживали либо в самом Белозерске, либо в населенных пунктах поблизости от него: д. Маэкса — в 4 км к западу (это пригород Белозерска), д. Куношь — в 4 км к западу от Маэксы, с. Артю-

хиве Отдела диалектологии и лингвогеографии ИРЯ РАН. Общий объем записанных материалов — около 14 часов.

шино — в 16 км к западу от Куности. Все информанты, за исключением ТИК1943, которая в детстве уезжала в Рязанскую область и Дагестан, где жила некоторое время, за пределы Вологодской области надолго не выезжали.

Информанты:

- 1) СА1928, род. в д. Ульяновкино.
- 2) ЛФ1932 (жена СА1928).
- 3) АИ, род. в д. Андозеро, образование 4 кл.
- 4) ЕКР1930, род. в д. Никоново.
- 5) ЕКТ1925, род. в д. Ковжа, образование 7 кл.
- 6) МЯК1931, род. в д. Ковжа, образование 7 кл.
- 7) АГ1931, род. в д. Коровино, образование средне-специальное, окончила Белозерское педучилище.
- 8) ТИК1943, род. в г. Белозерске, образование высшее, окончила Череповецкий пединститут, в детстве жила с родителями в Рязанской области и Махачкале, потом всю взрослую жизнь в Череповце, работала в школе учителем, на пенсии переселилась в Белозерск.

Из записей речи всех информантов было извлечено и проанализировано 183 примера.

2.3. Рассматриваемый говор относится к группе Белозерско-Бежецких межзональных говоров северного наречия, которые занимают промежуточное положение между Вологодской и Ладого-Тихвинской группами говоров.

Белозерско-Бежецкие говоры неоднородны: в соответствии с современным диалектным членением они образуют межзональную группу говоров северного наречия, в то время как в членении 1915 г. внутри этой группы проходила граница всего северновеликорусского наречия и среднерусских говоров (белозерские относились к северным, а бежецкие — к среднерусским). Это различие связано «с историей заселения края славянами, а именно с преобладанием в северной части края выходцев из Новгородской земли, а в южной — из Ростово-Суздальского княжества» [Бегунц 2006: 4].

Говор деревень рядом с Белозерском характеризуется пятифонемным ударным вокализмом, при котором, однако, на месте старого ъ перед последующим мягким согласным встречается гласный [и] (а перед твердым – спорадически дифтонг [ие]), полным оканьем, различием гласных в первом предударном слоге после мягких согласных, однако непоследовательным, заударным ёканьем; более подробное описание говора, включающее характеристику системы согласных, а также грамматических и лексических черт говора, см. в [Букринская, Кармакова, Колесникова 2011: 280–282].

С точки зрения ритмической структуры слова рассматриваемому говору свойственна чрезвычайно слабо выраженная (хотя все же наличествующая) двухступенчатость редукции безударных гласных. Гласные ударного, первого и второго предударного слогов незначительно, но различаются по длительности, их соотношение следующее: 45 мс (второй предударный) — 50 мс (первый предударный) — 88 мс (ударный) [Высотский 1971: 36–38].

3. Результаты исследования

Наиболее типичные примеры контура общего вопроса, реализованного на конечных и неконечных во фразе словах, в произношении разных информантов приведены на рис. 1–18². На рисунках 19–30 представлены также образцы во многих отношениях сходного с ним мелодического контура высказываний со значением незавершенности (та же ИК-3 литературного языка по классификации Е. А. Брызгуновой).

² Ниже в подписях к рисункам используется упрощенная транскрипция, в которой, тем не менее, отражаются основные произносительные особенности. Кроме того, все фразы приводятся в орфографической записи. Если кривая ЧОТ на рисунке представляет собой фрагмент общего вопроса (и он дается в транскрипции), в строке орфографической записи обычно приводится весь вопрос целиком. Тональный максимум на графиках обозначается знаком Н, тональный минимум — знаком L.

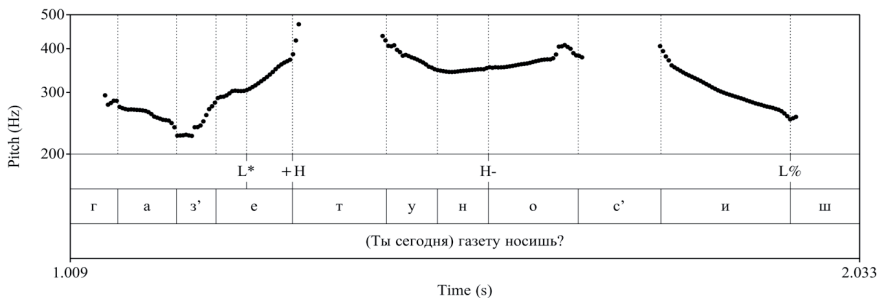

Рис. 1. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ты сегодня газету носишь?* (АИ)

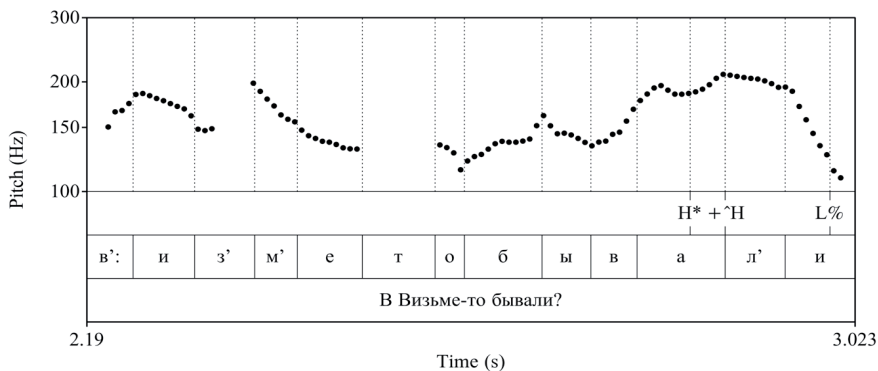

Рис. 2. Кривая ЧОТ общего вопроса *В Визьме-то бывали?* (АИ)

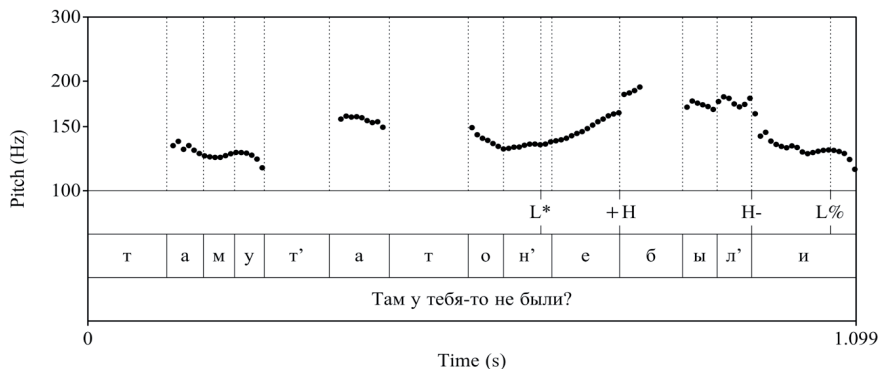
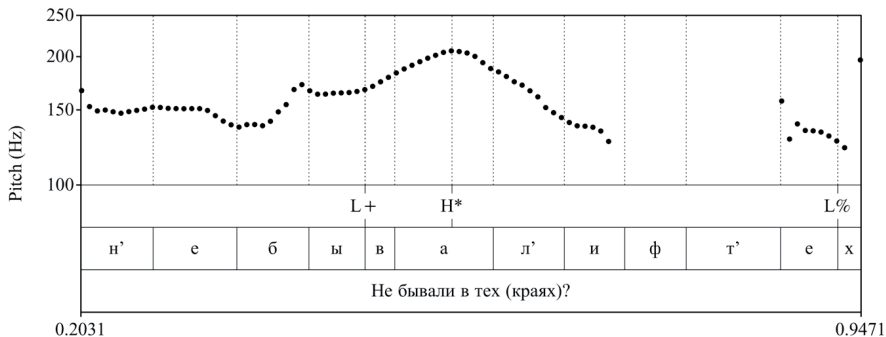
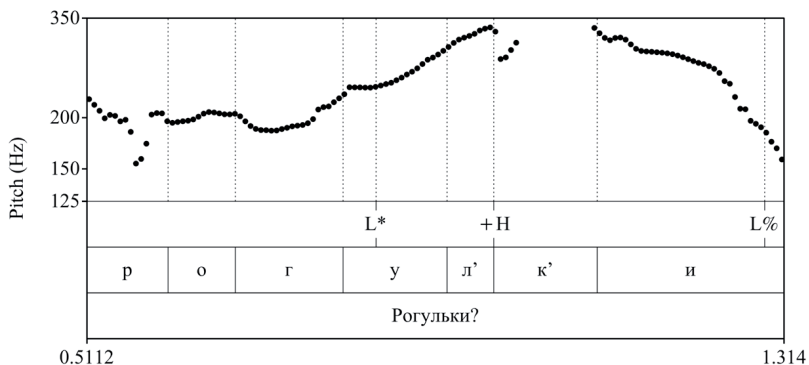
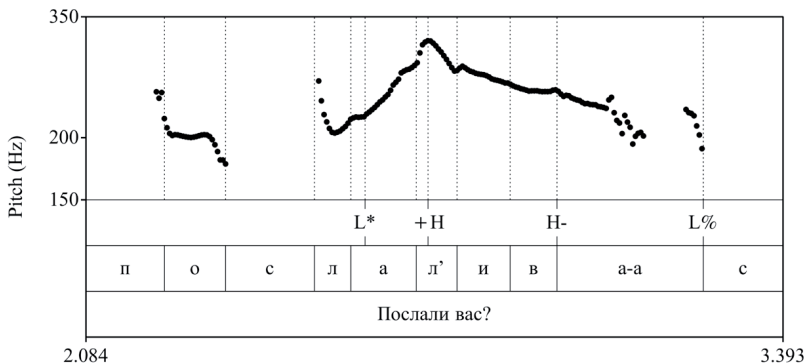

Рис. 3. Кривая ЧОТ общего вопроса *Там у тебя-то не были?* (АИ)

Рис. 4. Кривая ЧОТ общего вопроса *Не бывали в тех (краях)?* (АИ)Рис. 5. Кривая ЧОТ общего вопроса *Рогульки?* (ЛФ1932)Рис. 6. Кривая ЧОТ общего вопроса *Послали вас?* (ЛФ1932)

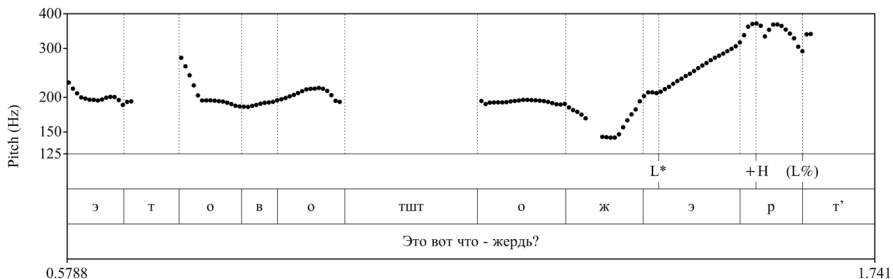

Рис. 7. Кривая ЧОТ общего вопроса *Это вот что — жердь?* (ЛФ1932)

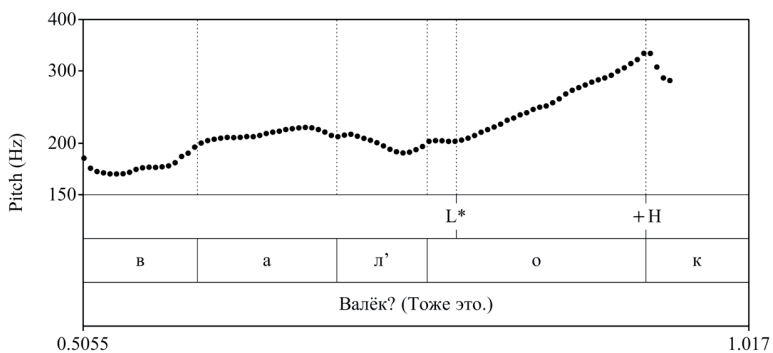

Рис. 8. Кривая ЧОТ общего вопроса *Валёк? (Тоже это.)* (ЛФ1932)

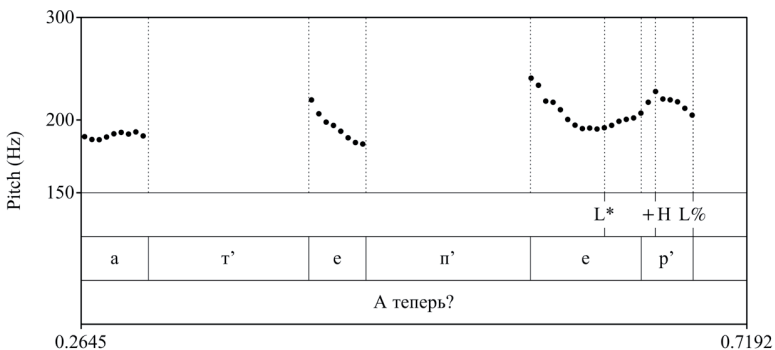
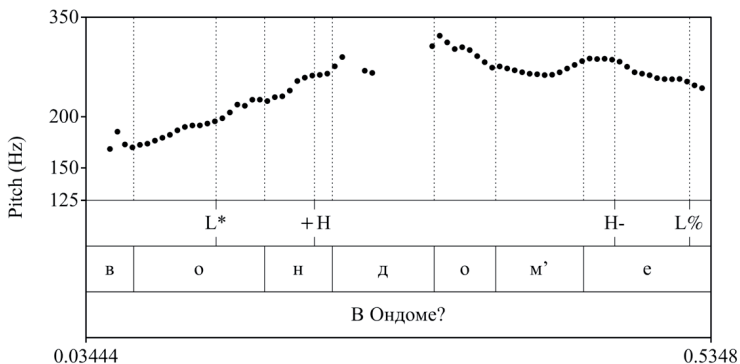
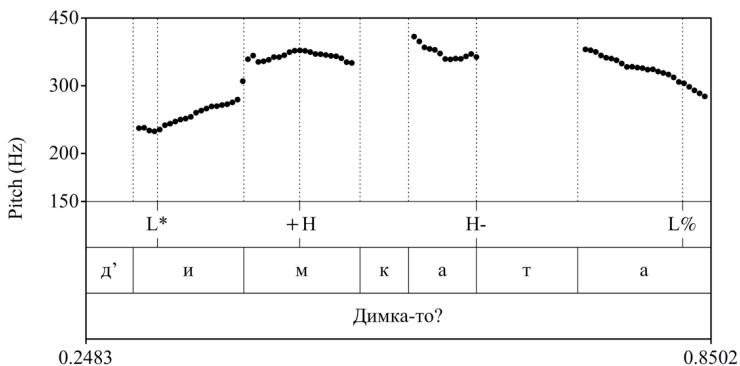
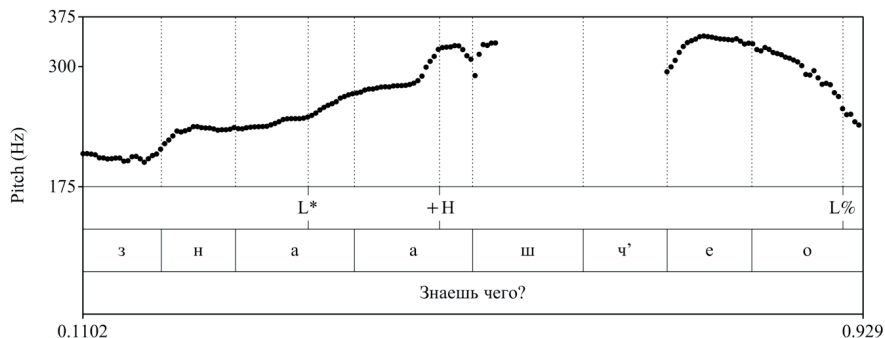

Рис. 9. Кривая ЧОТ общего вопроса *А теперь?* (ЛФ1932)

Рис. 10. Кривая ЧОТ общего вопроса *В Ондоме?* (МЯК1931)Рис. 11. Кривая ЧОТ общего вопроса *Димка-то?* (МЯК1931)Рис. 12. Кривая ЧОТ общего вопроса *Знаешь чего?* (МЯК1931)

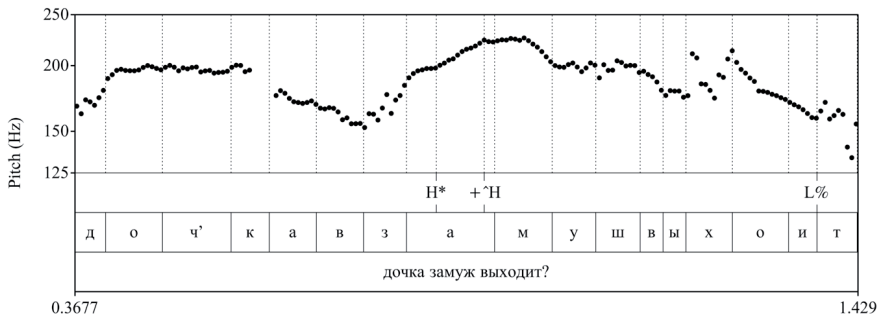

Рис. 13. Кривая ЧОТ общего вопроса *Дочка замуж выходит?* (ЕКТ1925)

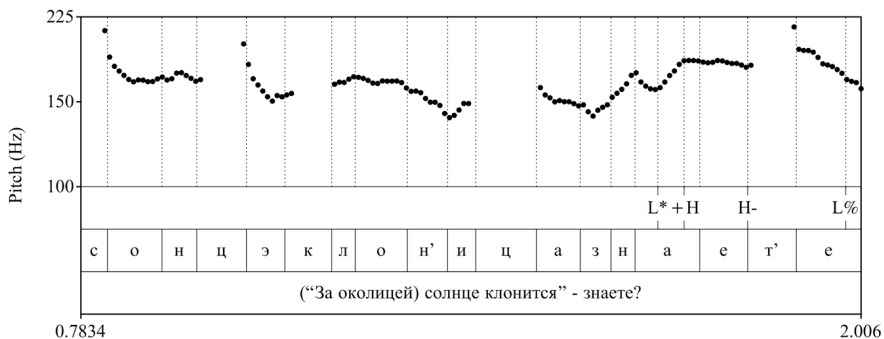

Рис. 14. Кривая ЧОТ общего вопроса *Знаете?* (ЕКТ1925)

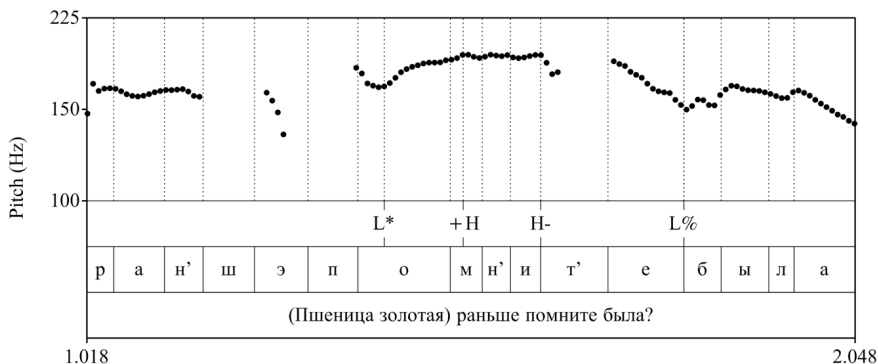

Рис. 15. Кривая ЧОТ общего вопроса *раньше помните была?* (ЕКТ1925)

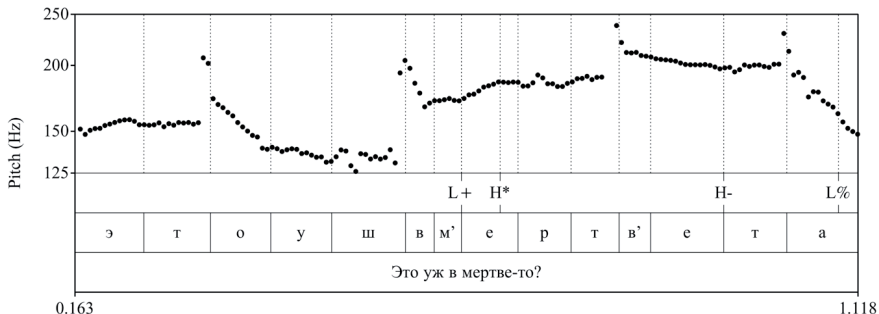
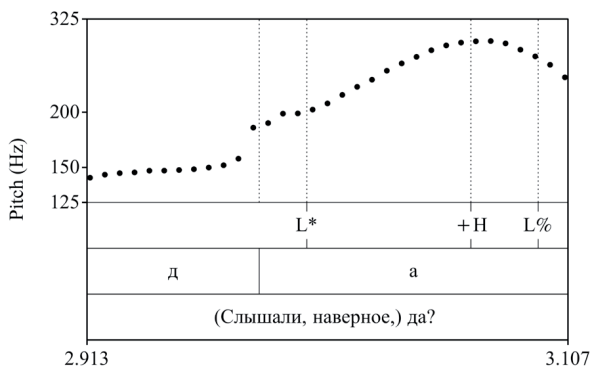
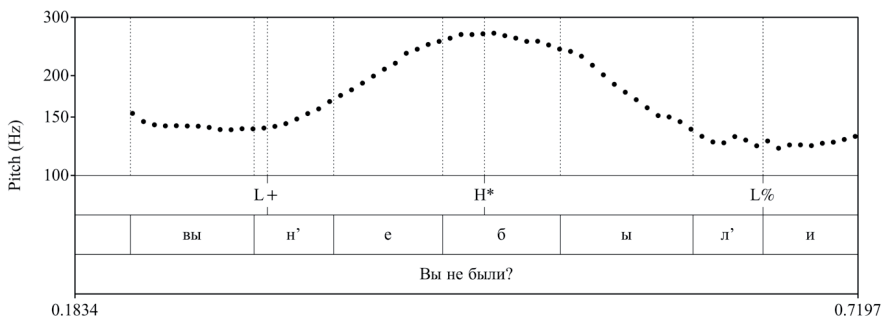
Рис. 16. Кривая ЧОТ общего вопроса *Это уж в мертве-то?* (ЕКТ1925)Рис. 17. Кривая ЧОТ общего вопроса *да?* (ТИК1943)Рис. 18. Кривая ЧОТ общего вопроса *Вы не были?* (ТИК1943)

Рис. 19. Кривая ЧОТ: *В колхозе-то продавали...* (ЛФ1932)

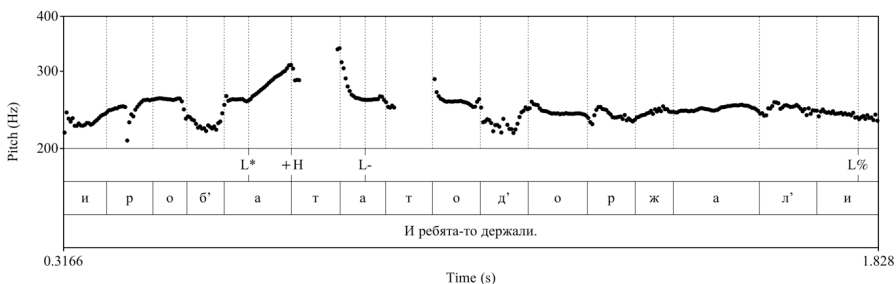

Рис. 20. Кривая ЧОТ: *И ребята-то держали...* (ЛФ1932)

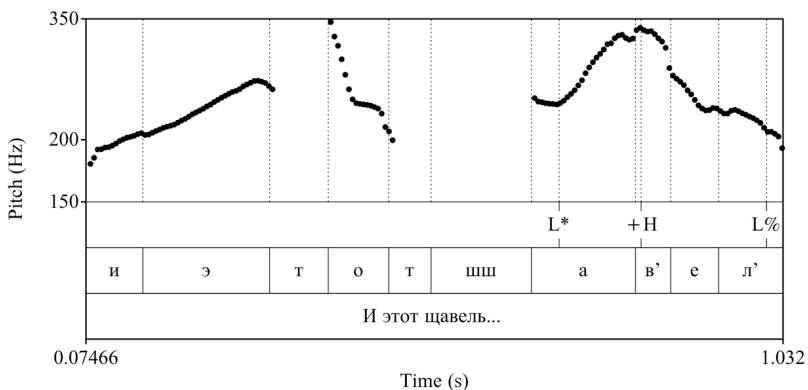
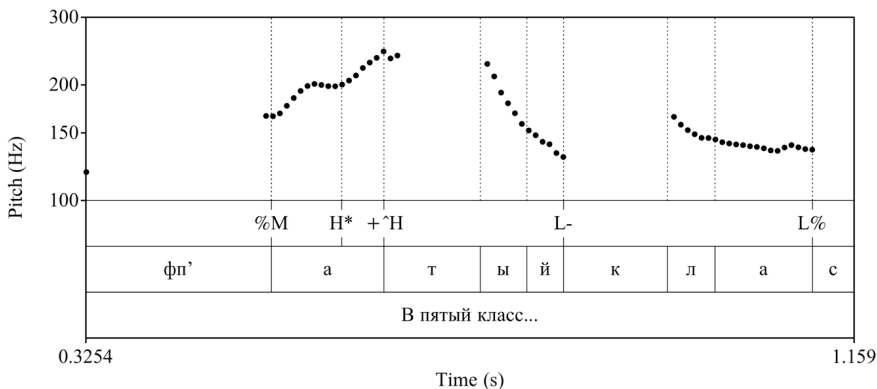
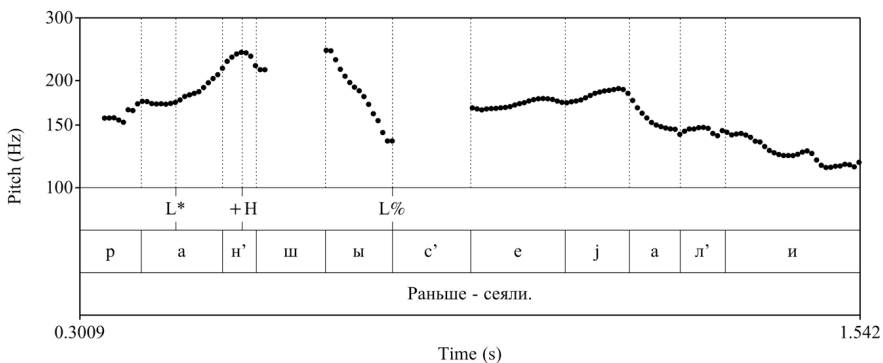
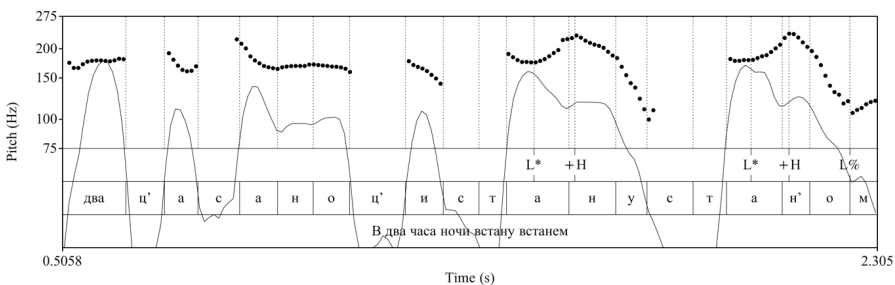

Рис. 21. Кривая ЧОТ: *И этот щавель...* (ЛФ1932)

Рис. 22. Кривая ЧОТ: *В пятый класс...* (АИ)Рис. 23. Кривая ЧОТ: *Раньше — сеяли.* (АИ)Рис. 24. Кривая ЧОТ и огибающая интенсивности: *В два часа ночи встану... встанем...* (АИ)

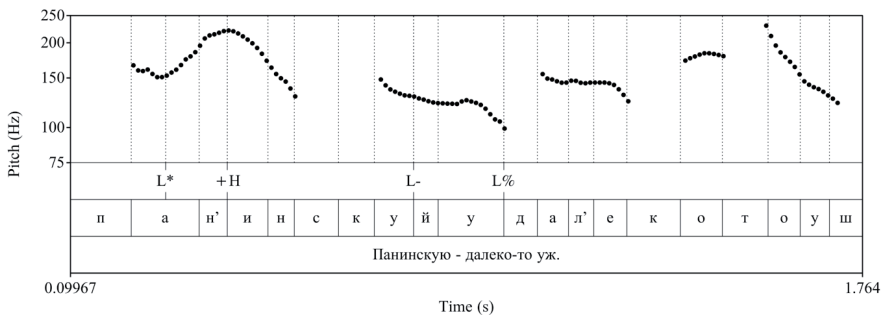

Рис. 25. Кривая ЧОГ: Панинскую — далеко-то уж. (АИ)

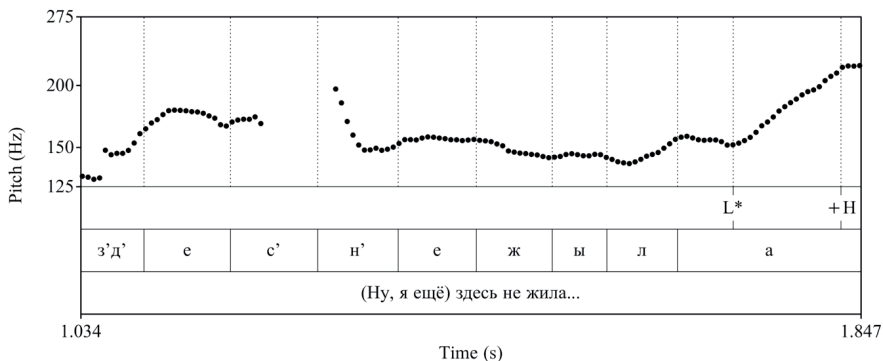

Рис. 26. Кривая ЧОГ: (Ну, я ещё) здесь не жила... (МЯК1931)

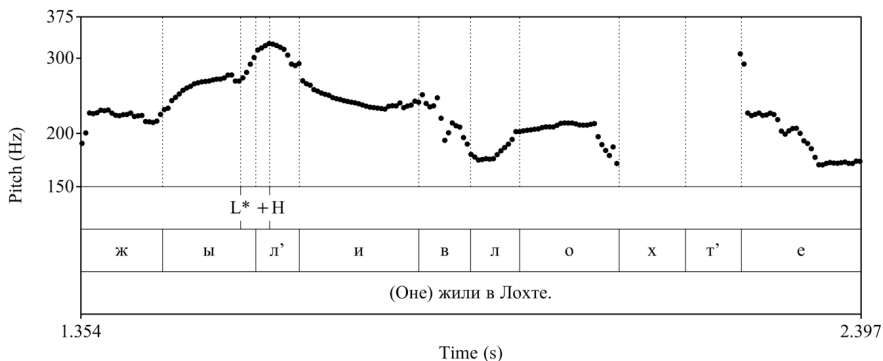

Рис. 27. Кривая ЧОГ: (Оне) жили в Лохте. (ЕКР1930)

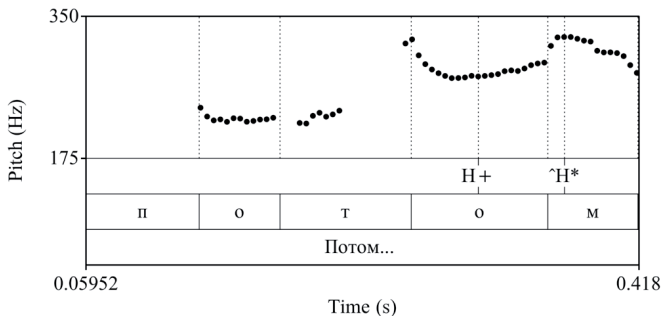

Рис. 28. Кривая ЧОТ: *Потом...* (ЕКР1930)

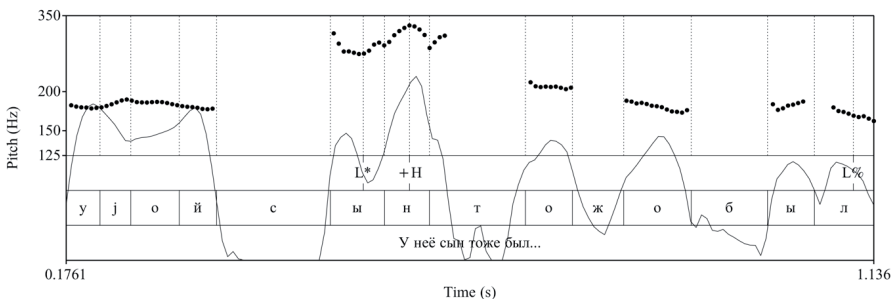

Рис. 29. Кривая ЧОТ и огибающая интенсивности: *У неё сын тоже был...* (ЕКР1930)

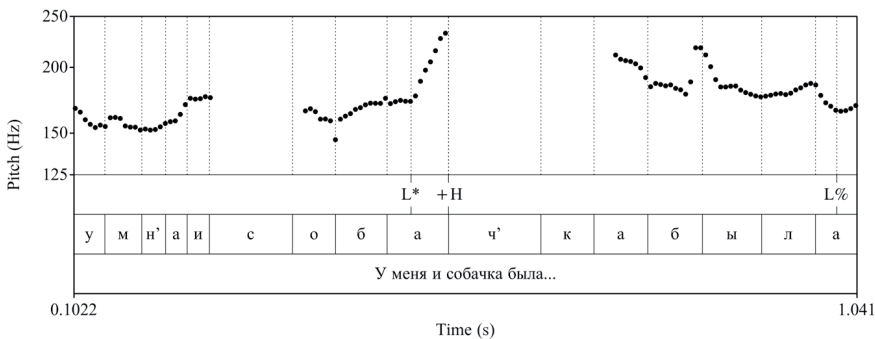

Рис. 30. Кривая ЧОТ: *У меня и собачка была...* (ЕКР1930)

3.1. Уровень тона на заакцентных неконечных слогах

Как отмечалось выше, в севернорусских говорах в общем вопросе после повышения ЧОТ на ударном гласном акцентоносителя наблюдается значительная задержка падения тона: на всех постакцентных слогах до самого последнего (реже — предпоследнего) сохраняется высокий ровный уровень ЧОТ. Полученные нами данные дают основания утверждать, что в белозерском говоре при наличии заакцентных слогов у самых старших информантов в большинстве случаев на них также сохраняется ровный высокий (фразовый) тон³ — см. рис. 1, 2, 3, 6, 10, 11–16. Особую значимость в этом отношении (и других) имеет, на наш взгляд, рис. 1, на котором приведен фрагмент общего вопроса из диалога между двумя носителями говора, а не между диалектным и литературным дикторами⁴. Исключения из этого правила крайне немногочисленны (см., например, рис. 4) и фиксируются преимущественно у более молодых информантов, в частности — ТИК1943 (см. рис. 18). Таким образом, в этом отношении севернорусский белозерский говор демонстрирует общность с севернорусскими архангельскими и отличается от среднерусских и СРЛЯ.

В противоположность контуру общего вопроса при оформлении незавершенности высказывания, по нашим предварительным данным, падение тона начинается сразу после достижения максимума ЧОТ (см. рис. 19–22, 25, 29, 30).

3.2. Усечение тонального контура

Если после восходящего тонального акцента (ударного гласного акцентоносителя) безударные слоги в высказывании отсутствуют, мелодический контур общего вопроса в белозерском говоре, в отличие от литературного русского языка, усечению не подвергается: падение тона после его подъема происходит во второй половине ударного слога и достигает обычно среднего или низкого уровня, см. рис. 7, 9, 17 (исключение — рис. 8, единственный пример с конечным шумным согласным). В этом плане говор наряду со всеми остальными до сих пор рассмотренными отличается от литературного русского языка.

³ Он обозначается на рисунках знаком Н-.

⁴ В этом последнем случае возможна адаптация диалектного просодического оформления высказывания к литературному [Князев, Пронина 2021].

3.3. Тайминг восходящего акцента: тональный максимум

В этом отношении, наоборот, белозерский говор демонстрирует общность с СРЛЯ при отличии как от среднерусских, так и от архангельских: высшая точка частоты основного тона (F0-max) в нем достигается в самом конце ударного гласного (рис. 1, 3, 8, 17), а при наличии последующего сонорного согласного — в его начале, причем вне зависимости от принадлежности этого сонорного к ударному (рис. 5, 7, 9–11, 15) или заударному (рис. 6) слогу. В исключительных случаях тональный максимум восходящего акцента может приходиться на звонкий шумный интервокальный согласный в инициали заударного слога (рис. 18).

В среднем длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя до точки максимума ЧОТ составляет 96% от его общей длительности (см. рис. 31), при наличии последующего сонорного — 111%, при его отсутствии (если после ударного гласного следует шумный согласный, гласный или пауза) — 84% (см. рис. 32). Эти показатели идентичны в контурах диалектного общего вопроса и незавершенности, поэтому ниже на рис. 31–35 они приводятся недифференцированно.

Полные данные о длительности отрезка ударного гласного до точки максимума ЧОТ (F0-max) в процентах от общей длительности ударного гласного акцентоносителя для всех информантов приведены ниже на рис. 33.

3.4. Тайминг восходящего акцента: low turning point

В исследованных до сих пор среднерусских говорах (новгородских, владимирских, селигеро-торжковских), а также севернорусских архангельских и СРЛЯ повышение частоты основного тона в общем вопросе начинается в инициали ударного слога (в середине согласного при его наличии). Ярчайшей особенностью мелодического контура общего вопроса (и незавершенности) в белозерском говоре, отличающей его от всех до сих пор описанных русских просодических систем, является зафиксированное в большинстве исследованных нами примеров более позднее положение точки, с которой начинается повышение ЧОТ, — в конце первой трети ударного гласного (см. рис. 1, 2, 5–15, 17–26, 28–30). В среднем начальный участок ударного гласного с ровным тоном до точки ЛТР составляет 28,5% от общей длительности гласного (см. рис. 31). Полные данные о длительности отрезка ударного гласного до точки начала повышения тона (в процентах от общей длительности

ударного гласного акцентоносителя) для всех информантов приведены ниже на рис. 34⁵.

В обобщенном виде данные о тайминге восходящего вопроса (и незавершенности) в белозерских говорах представлены на диаграммах размаха, или «ящиках с усами» (рис. 35), которые показывают первый и третий квартили (собственно ящик), соответствующие средней половине всех данных выборки, и «усы», соответствующие первой и последней четвертям данных выборки. Таким образом, границы «ящика» соответствуют границам первого и третьего квартилей, линия, разделяющая «ящик» на две части, представляет собой медиану, а нижняя и верхняя границы «усов» отражают минимальное и максимальное значения всей выборки данных (крестик — среднеарифметическое значение каждого набора данных). Расстояния между отдельными частями ящика позволяют определить степень «плотности» данных на определенном отрезке шкалы.

Эти данные позволяют заключить, что в общем вопросе в исследованном говоре основной целью тонального акцента является низкий тон (L^*), а не высокий (H^*), как в среднерусских и архангельских говорах, сам же акцент, соответственно, имеет структуру L^*+H (а не $L+H^*$), а весь мелодический контур — вид $\%L L^*+H H- L\%$.

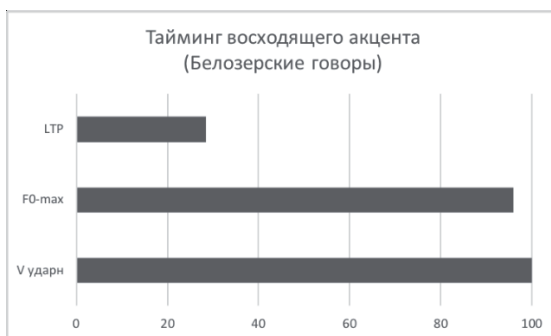

Рис. 31. Длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя 1) до точки начала повышения тона (вверху, LTP) и 2) до точки максимума ЧОТ (в середине, F0-max) в процентах от общей длительности ударного гласного

⁵ Следует иметь в виду, что значения, равные 0 на рисунке, свидетельствуют не о том, что LTP зафиксирована ровно на границе начальной в слоге согласного и ударного гласного, а о том, что она либо находится до этой границы, либо надежно определить ее местонахождение невозможно (в случае глухого согласного).

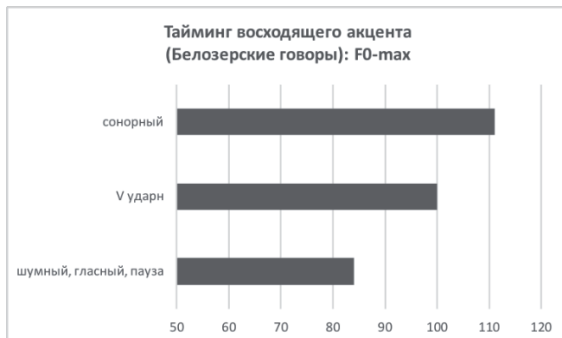

Рис. 32. Длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя до точки максимума ЧОТ в процентах от общей длительности ударного гласного в зависимости от последующего сегмента

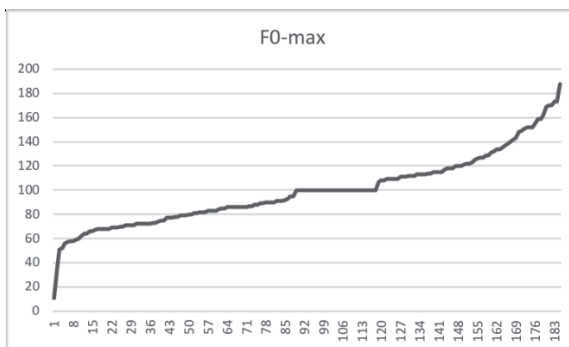

Рис. 33. Длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя до точки максимума ЧОТ (F0-max) в процентах от общей длительности ударного гласного, все информанты

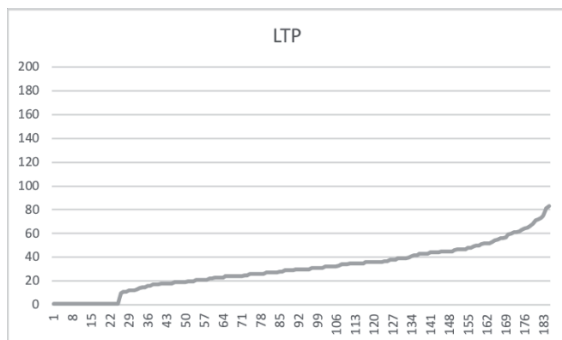

Рис. 34. Длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя до точки начала повышения тона (LTP) в процентах от общей длительности ударного гласного, все информанты

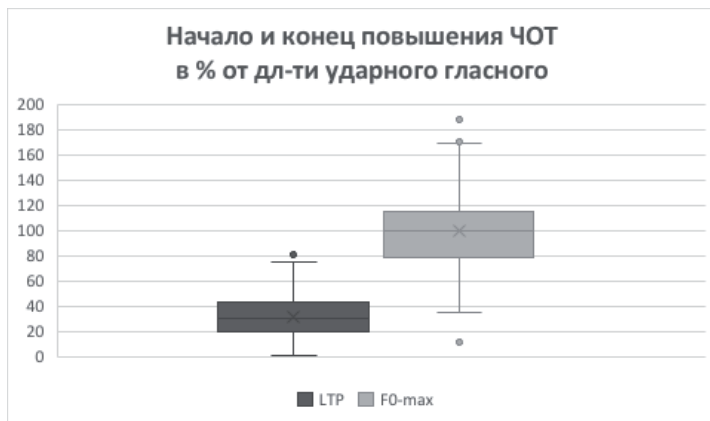

Рис. 35. Диаграмма размаха длительности отрезка ударного гласного акцентоносителя 1) до точки начала повышения тона (слева, LTP) и 2) до точки максимума ЧОТ (справа, F0-max) в процентах от общей длительности ударного гласного в общем вопросе

3.5. Отрицательный занос

В восточном среднерусском окающем говоре (владимирском) [Князев, Дьяченко 2023d] одной из особенностей контура общего вопроса является наличие «отрицательного заноса» — понижения частоты основного тона на предупредном гласном перед последующим подъемом на ударном слоге акцентоносителя. Исследованному нами белозерскому говору это явление не свойственно (см. рис. 4, 5, 8, 19, 20, 26, 30).

4. Выводы

Основным отличием фонетической реализации мелодического контура общего вопроса в белозерском говоре по сравнению с севернорусскими архангельскими, западными среднерусскими и СРЛЯ является позднее (на гласном ударного слога) начало восходящего движения тона (low turning point).

От среднерусских говоров и литературного языка он — наряду с архангельскими — отличается также наличием ровного высокого тона на заакцентных слогах.

Общей с литературным русским языком особенностью белозерского говора является поздний тайминг восходящего акцента: высшая точка частоты основного тона в нем достигается в самом конце ударного гласного, а при наличии последующего сонорного согласного — в его начале, вне зависимости от принадлежности этого сонорного к ударному или заударному слогу.

Как и во всех исследованных до сих пор диалектах (в отличие от СРЛЯ), усечение тонального контура при его реализации на последнем слоге во фразе отсутствует.

В обобщенном виде данные о сходстве и различии тональных контуров общего вопроса в СРЛЯ, архангельских, новгородских, владимирских, селигеро-торжковских и белозерских говорах приведены в Табл. 2.

Таблица 2

**Основные различия тональных контуров общего вопроса
в СРЛЯ, архангельских, новгородских, владимирских,
селигеро-торжковских и белозерских говорах**

	СРЛЯ	Арх.	Новг.	Влд.-Пв.	Сел.-Тор.	Блзр.
Средняя длительность ударного гласного, мс		116	114	140	123	126
Отрезок ударного гласного до тонального максимума	97%	48%	47%	64%	42%	96%
Поздний тайминг восходящего акцента	+	-	-	-	-	+
Ранний тайминг восходящего акцента	-	+/-	-	-	+/-	-
Начало восходящего движения тона ⁶	С	С	С	С	С	V
Ровный высокий тон на заударных слогах	-	+	-	-	-	+
Усечение контура при отсутствии заакцентных слогов	+	-	-	-	-	-
Отрицательный занос	-	-	-	+	-	-
Реализация тонального акцента на двух слогах	-	-	-	+	-	-
Тип мелодического контура	%L LH* L- L%	%L (L+) H* H- L%	%L L+H* L- L%	hL*+H L- L%	%L H* L- L% → %L L+H* L- L%	%L L*+H H- L%

⁶ С — на согласном инициали ударного слога; V — на ударном гласном.

Литература

- Бегунц 2006 — *Бегунц И. В.* Фонетический строй белозерско-бежецких говоров первой половины XVII в.: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2006. 20 с.
- Брызгунова 1963 — *Брызгунова Е. А.* Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.
- Букринская, Кармакова, Колесникова 2011 — *Букринская И. А., Кармакова О. Е., Колесникова Е. В.* Экспедиция в г. Белозерск и Белозерский район Вологодской области // Русский язык в научном освещении. 2011. № 1 (21). С. 280–282.
- Высотский 1971 — *Высотский С. С.* О звуковой структуре русских говоров // Исследования по русской диалектологии / ред. С. В. Бромлей. М., 1971. С. 17–41.
- Касаткина 2002 — *Касаткина Р. Ф.* Заметки о южнорусской интонации // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII). М., 2002. С. 134–150.
- Князев 2022a — *Князев С. В.* О структуре тонального акцента в русских говорах с «пословным» мелодическим оформлением // Русский язык в научном освещении. 2022. № 1 (43). С. 113–153.
- Князев 2022b — *Князев С. В.* О фразовой интонации в русских говорах с пословным мелодическим оформлением // Вопросы языкознания. 2022, № 1. С. 7–39.
- Князев, Дьяченко 2023a — *Князев С. В., Дьяченко С. В.* Интонация западного среднерусского акающего говора // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 2023, № 3. (В печати)
- Князев, Дьяченко 2023b — *Князев С. В., Дьяченко С. В.* Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Часть II: Псковские говоры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023. № 2. С. 44–60.
- Князев, Дьяченко 2023c — *Князев С. В., Дьяченко С. В.* Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Часть I: Селигеро-Торжковские говоры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023. № 1. С. 50–70.
- Князев, Дьяченко 2023d — *Князев С. В., Дьяченко С. В.* Фразовая просодия двух восточных среднерусских говоров // Словене. 2023. № 1. (В печати)
- Князев, Пронина 2021 — *Князев С. В., Пронина М. К.* Интонация *да* и *нет* в архаическом говоре с пословным тональным оформлением // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог», 2021. Т. 20. М., 2021. С. 251–263.
- Пост 2007 — *Пост М.* К проблеме описания интонации общего вопроса в одном севернорусском говоре // Фонетика сегодня. Вып. V. М., 2007. С. 156–157.
- Янко 2004 — *Янко Т. Е.* Русская интонация в задачах и примерах // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 86–123.
- Duryagin, Knyazev 2022 — *Duryagin P. V., Knyazev S. V.* Prosodic diversity in Standard Russian: pitch alignment in Central and Northern varieties // Russian linguistics. 2022. Vol. 46, no. 2. P. 55–79.
- Igarashi 2006 — *Igarashi Y.* Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations // Prosody and syntax: cross-linguistic per-

- spectives / eds. Y. Kawaguchi, I. Fónagy, & T. Moriguchi. Amsterdam, 2006. P. 175–196.
- Igarashi 2008 — *Igarashi Y.* Russian interrogatives and intonational categories // The discourse potential of underspecified structures / ed. A. Steube. Berlin, 2008. P. 227–269.
- Odé 2005 — *Ode C.* Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables // *Speech Communication*. 2005. Vol. 47, no. 1–2. P. 71–79.
- Post 2005 — *Post M.* The Northern Russian pragmatic particle *dak* in the dialect of Varzuga (Kola Peninsula). An information structuring device in informal spontaneous speech. *Doctoral dissertation*. Institutt for språkvitenskap. Det humanistiske fakultet, Universitetet i Tromsø, 2005.
- Post 2008 — *Post M.* Post-Nuclear Prominence Patterns in Northern Russian Question Intonation // *Proceedings of the 4th International Conference on Speech Prosody*. Campinas, 2008. P. 233–236.
- Ratheke 2017 — *Ratheke T.* How truncating are ‘truncating languages’? Evidence from Russian and German // *Phonetica*. 2016. Vol. 73, no. 3–4. P. 194–228.

Summary

*Sergey V. Knyazev,
Svetlana V. Dyachenko*

Melodic contour of yes-no question in Belozersk region

This paper deals with the intonation of yes-no question in Belozersk Northern Russian dialect with *jkan'je* spoken in Belozersk district of Vologda region. The study, based on the material of dialectal speech recordings made in the 2017 (eight speakers born in 1925–1943, total duration — 8 hours 45 minutes), reveals that the 1) the basic property of the melodic contour of yes-no question in Belozersk Northern Russian dialect differentiating it from Northern Russian dialects, Middle-Russian dialects and Standard Russian is the late timing of the rising pitch accent's low turning point (L*+H); 2) Belozersk and Arkhangel'sk dialects differ from Middle-Russian and Standard idioms by preserving high tonal level on non-final postaccented syllables (high phrase accent, H-); 3) it shares with Standard Russian the late association of rising pitch accent: the maximum of F0 is normally reached at the very end of a stressed vowel or at the following sonorant in the stressed syllable's onset or poststressed syllable's coda; 4) in all the dialects so far studied we found no truncation of yes-no melodic contour being realized on a phrase-final syllable. We thus suggest the interpretation of %L L*+H H- L% for yes-no question in Belozersk Northern Russian dialect while %L L*+H L- L% for non-finality.

Key words: Northern Russian dialects, yes-no question, phonetics, prosody, pitch accent.